

ОКРАИНЫ - КОЛОНИИ.

Мы, повидимому, стоимъ передъ роковой неизбежностью въ той или другой степени принять участие въ дѣлахъ нѣкоторыхъ морально онустившихся народовъ. Монголія, Китайскій Туркестанъ, Персія, это все страны, судьбами которыхъ заняты многіе государственные умы, а пока что консульскіе конвои и отряды разныхъ назначеній фактически квартируютъ во многихъ медвѣжьихъ углахъ.

Отъ времени до времени тамъ и сямъ льется кровь и ружейная трескотня десятковъ тысячъ разстрѣливаемыхъ патроновъ составляетъ обернуться всѣхъ къ этимъ медвѣжьимъ угламъ.

Благодаря Богу военное сословіе смотритъ на эти дѣла такъ, какъ смотрѣли наши предки временъ завоеванія Сибири, Кавказа и Туркестана. Не упускать случая подраться, подчасъ къ большой досадѣ дипломатовъ, и подчинить русской власти то, что само не можетъ управляться. Присоединить Кульджинскій край, завладѣть Сѣверной Персіей. Вотъ категорическія рѣшенія военныхъ собесѣдниковъ въ клубныхъ, салонныхъ и кабинетныхъ разговорахъ. Взгляды эти находятъ отраженіе и въ печати, а всѣхъ кто исповѣдуетъ подобные догматы въ дѣлахъ азіатской политики Россіи, англичане прозвали русской военной партией.

Однако, есть много государственныхъ людей и публицистовъ, не раздѣляющихъ взглядовъ этой партіи. Нѣкоторыхъ пугаетъ перспектива увеличенія территоріи Россіи въ ущербъ центру. Насъ пугаютъ гипертрофіей центра и аномальнымъ расширеніемъ периферіи государственнаго организма. Но вѣдь гигиена и медицина прогрессируютъ и даютъ возможность изыскивать болѣе благоприятныя условія для жизни организма. Также и въ жизни государственнаго организма слѣдуетъ примѣнить нѣкоторыя испытанныя уже на Западѣ средства для оздоровленія центра, не ампутируя периферіи.

Быть можетъ тема эта и не военная, но она весьма касается насъ, военныхъ. Во-первыхъ, большинство изъ насъ сроднилось съ окраиной и не хотѣло бы дожить до того, чтобы свою родину, хотя бы она была дикой азіатской окраиной, увидѣть въ чужихъ рукахъ. Во-вторыхъ, мысли объ отсѣченіи лишняго и страхъ за дальнѣйшее поступательное движеніе вредятъ вкорененію принципа «впередъ», являющагося залогомъ военнаго успѣха. Наконецъ, весь Туркестанъ и часть Кавказа управляются военнымъ вѣдомствомъ, отвлекая для этой функціи массу офицерства, а что еще хуже отвлекая вниманіе самого вѣдомства, на которомъ лежатъ болѣе важныя обязанности.

Теперь же въ кругъ многосложныхъ обязанностей военнаго министерства входитъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые неизвѣстны военнымъ министерствамъ государствъ Западной Европы. Хлопководство, ирригація, податное дѣло и даже штаты повивальныхъ бабокъ—все это дѣла, сами по себѣ могущія составить предметъ вѣдѣнія отдѣльнаго министерства. Азіатская часть Главнаго Штаба вѣдаетъ дѣлами болѣе, чѣмъ семи милліоновъ подданныхъ, не считая населенія казачьихъ областей. Иначе говоря, азіатской части столько же дѣла, какъ министерству внутреннихъ дѣлъ Бельгіи. Едва ли публика оцѣниваетъ значеніе этой работы части военнаго вѣдомства.

Сама жизнь подсказала, что управленіе Туркестаномъ и нѣкоторыми областями Кавказа не должно быть въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Вѣрнѣе жизнь подсказала, что въ общеніе съ населеніемъ должны вступить не гражданскія лица, а офицеры, какъ это имѣетъ мѣсто и среди воинственныхъ арабовъ Алжиріи. Однако, неправильно навсегда взваливать эту обузу на военное вѣдомство, точно такъ же, какъ въ ущербъ занятіямъ дѣлами центра

послужило бы приобщение всѣхъ этихъ земель къ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ.

Естественнѣе всего поступить такъ, какъ поступили Англія и Франція. Вѣдь не министерство же внутреннихъ дѣлъ или военное вѣдаетъ дѣлами Бирмы и Камбоджи? Большинство колониальныхъ державъ имѣетъ отдѣльныя министерства колоній, и никто не опасается за гипертрофію центра. Россіи тоже слѣдовало бы создать колониальное управленіе, въ вѣдѣніе котораго передать какъ области, состоящія въ вѣдѣніи Главнаго Штаба, такъ и нѣкоторыя губерніи, пока управляемыя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Если же судьба будетъ намъ посылать еще что-нибудь, то и отъ приобрѣтенія новаго достоянія не слѣдуетъ отказываться, какъ не отказывается Франція отъ новыхъ колоній, приобрѣтаемыхъ движеніемъ впередъ французскихъ колониальныхъ войскъ.

Особый бюджетъ на тѣхъ принципахъ, что управляемые народы должны сами окупать расходы по управленію страной, извѣстная доля самоуправленія безъ участія въ рѣшеніи судебъ метрополіи и гибкость въ примѣненіи той или другой системы администраціи, въ зависимости отъ уровня культурнаго развитія народа, должны лечь въ основу управленія азіатскими окраинами.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ одинаково управлять воинственнымъ горцемъ Дагестана и лишеннымъ всякой воинственности персомъ! Нельзя же на высшій классъ Персіи смотрѣть такъ же, какъ на высшій классъ Бухары! Довольно сказать, что Персія ежегодно получаетъ около 20 молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи и Франціи, Бухара же, имѣя легкую возможность посылать своихъ сыновъ въ русскія учебныя заведенія, пока не стремится къ европейской культурѣ.

Разумѣется, нельзя прилагать одну и ту же мѣрку къ бухарцамъ и персамъ, хотя тѣ и другіе мусульмане, но это не значитъ, что мы должны пугаться возможности протектората надъ частью Персіи. Въ англійскихъ колоніяхъ несравненно болѣе развитой и многочисленный классъ туземной интеллигенціи, а мы вдругъ испугаемся нѣсколькихъ сотенъ персидскихъ образованныхъ идеологовъ! Надо только умѣть найти соответственное обхожденіе съ каждой народностью, но, разумѣется, не министерству же внутреннихъ дѣлъ и тѣмъ болѣе не военному изыскивать эти пути.

На наши азіатскія окраины необходимо смотрѣть, какъ на колоніи, которыя не отдѣлены морями отъ метрополіи. Въ западно-

европейской литературѣ на это такъ и смотрятъ. То, что наши колоніи не отдѣлены морями, а составляютъ окраину государства, это нашъ большой плюсъ, который долженъ быть умѣло использованъ. Пусть на этихъ окраинахъ и разыгрываются будущія войны, подальше отъ центра Руси. Широкой поясъ окраинъ-колоній съ труднопроходимыми пустынями, солончаками и высокими горами — это естественная стѣна коренной Россіи. Откалывать куски отъ этой стѣны неблагоприятно, сдѣлать же стѣну мѣстами потолще не вредно, но только при этомъ надо принять мѣры укрѣпленія связи съ центромъ, не отягощая самого центра.

Вотъ тотъ принципъ, который необходимо поскорѣе провести въ жизнь нашего государства. Азіатскія окраины — это не просто окраины, это окраины-колоніи. Не вдаваясь въ подробности возможной организаціи колониальнаго управленія, коснемся только роли военного вѣдомства и военного сословія.

Во-первыхъ, такъ какъ большинство населенныхъ мусульманами областей находится въ вѣдѣніи Азіатской части Главнаго Штаба, то проще всего было бы Азіатскую часть обратить, если не прямо въ министерство, то хотя бы въ Главное управленіе азіатскихъ окраинъ. Управленіе это, особенно первое время, будетъ имѣть много общихъ дѣлъ съ военнымъ вѣдомствомъ, къ тому же целесообразно было бы подчинить этому управленію часть вооруженныхъ силъ, такъ сказать, мѣстныхъ, колониальныхъ войска, а потому необходимо, чтобы начальникъ, его помощникъ и часть чиновъ Главнаго управленія или министерства азіатскихъ окраинъ были военными.

Затѣмъ относительно дислокаціи войскъ слѣдовало бы принять во вниманіе весьма правильный взглядъ автора талантливыхъ корреспонденцій изъ Семирѣчья относительно того, что полевая войска надо держать сосредоточенно, имѣя въ виду задачу подготовки войскъ и планъ будущей войны. Рядомъ съ этимъ надо сформировать достаточное количество отдѣльных ротъ, эскадроновъ, сотенъ, артилерійскихъ и пулеметныхъ взводовъ. Практикуемое на нашихъ окраинахъ обремененіе войскъ конвоированіемъ арестантовъ и преслѣдованіемъ разбойниковъ, хотя и способствуетъ воспитанію одиночнаго бойца, но не можетъ не отражаться на тактическомъ образованіи войскъ.

Для гарнизонной службы, которая на азіатскихъ окраинахъ, конечно, сложнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, должно быть достаточное число мѣстныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Эти, такъ

сказать, колониальные войска въ случаѣ войны въ томъ же краѣ были бы готовымъ кадромъ этапныхъ войскъ, и во всякомъ случаѣ тылъ дѣйствующихъ войскъ заблаговременно былъ бы обезпеченъ. Въ мирное время весьма цѣлесообразно было бы подчинить эти роты, эскадроны и т. п. части губернаторамъ и начальникамъ округовъ. Комплектованіе офицерами этихъ мелкихъ частей, вѣроятно, не составило бы затрудненія и всего лучше могло бы быть достигнуто временнымъ командированіемъ офицеровъ, прослужившихъ уже нѣсколько лѣтъ въ полевыхъ войскахъ, съ правомъ возвращенія въ полевая войска не позже производства въ чинъ подполковника.

Содержаніе этихъ войскъ, конечно, должно лечь на бюджетъ окраины, изъ доходовъ которой должно дѣлаться отчисленіе и на содержаніе полевыхъ войскъ, флота и центральныхъ правительственныхъ учреждений.

Персоналъ управленія азиатскихъ окраинъ теперь состоитъ главнымъ образомъ изъ военныхъ. Для управленія народами воинственными и съ извѣстнымъ темпераментомъ дѣйствительно болѣе всего подходящи офицеры, хотя бы ужъ потому, что гражданская школа у насъ только учитъ, а воспитываетъ въ извѣстныхъ принципахъ только школа военная, не считая нѣсколькихъ привилегированныхъ учебныхъ заведеній гражданского вѣдомства.

Офицеры, служа на окраинахъ и за границей, приходятъ въ близкое соприкосновеніе съ чуждымъ намъ населеніемъ. Одинъ въ качествѣ командира консульскаго конвоя или на другой какой либо должности изучаетъ языкъ и нравы сопредѣльнаго, тѣсно сливагося съ окраинами, населенія. Другой, усиливая съ охотничьей командой пограничную стражу, изучаетъ пограничную полосу. Третій, просто пристрастившись къ охотѣ, то и дѣло ночуетъ у туземцевъ, основательно знакомясь съ ними. Четвертый, имѣя дѣло съ поставщиками, невольно знакомится съ экономической жизнью края и его языкомъ и т. д.

Естественно, что подобный элементъ весьма желателенъ для комплектованія окраино-колониальной администраціи. Съ другой стороны у насъ не использованы силы оканчивающихъ восточный факультетъ и восточные институты какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ слушателей этихъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, персоналъ управленія окраинъ-колоній долженъ быть смѣшанный—гражданскіе чиновники со специальнымъ образованіемъ и офицеры. Офицеровъ слѣдуетъ назначать преимущественно на

тѣ должности, на которыхъ у администратора должна быть въ подчиненіи вооруженная сила изъ мѣстныхъ войскъ.

Тутъ можно ожидать возраженія: какое намъ, военнымъ, дѣло до того, что офицеры могутъ быть полезны для службы въ другомъ вѣдомствѣ, да и съ какой стати изыскивать нуть ухода офицерства изъ рядовъ арміи?

Однакоже этимъ клапаномъ можно и слѣдуетъ воспользоваться для нуждъ самой арміи. Съ прогрессомъ техники военная служба дѣлается все труднѣе и труднѣе и требуетъ постоянного напряженія умственныхъ и физическихъ силъ. Теперь офицеръ долженъ быть представителемъ ученаго сословія и въ то же время спортсменомъ—качества рѣдко совмѣстимыя въ одномъ и томъ же лицѣ на продолжительное время. Обыкновенно съ возрастомъ у большинства не хватаетъ силъ въ равной степени работать и головой и мускулами. Въ концѣ концовъ приходится мириться съ офицерами слабыми въ физическомъ отношеніи или не слѣдящими за военной наукой. Хорошаго дѣльнаго офицера, если онъ страдаетъ ревматизмомъ или одышкой не, увольять до предѣльнаго возраста.

Увеличивъ штаты младшихъ офицеровъ, можно было бы дѣлать серьезный отборъ передъ капитанскимъ и штабъ-офицерскими чинами и всѣхъ, кто не вполне удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ на строевого офицера, при наличіи самой лучшей нравственности и служебныхъ качествъ, можно было бы направлять на службу желѣзныхъ дорогъ и колоній-окраинъ, милитаризуя оба эти вѣдомства.

Правомъ носить военный мундиръ и военные чины въ Россіи очень дорожатъ и желательно поощрять такое отношеніе къ мундиру, а потому вполне нормально, считаясь съ условіями русскаго быта, предоставить возможность офицерамъ, заслужившимъ такое почетное право, нести службу въ администраціи колоній-окраинъ, оставаясь по внѣшности офицерами и подвигаясь въ чинахъ сравнительно со сверстниками. Хотя справедливо было бы ввести нѣкоторыя огражденія, напримѣръ, не давать ни полкового мундира, ни мундира по роду войскъ, а только мундиръ военного министерства. Хотя, напримѣръ, въ Германіи гражданскіе чиновники, числящіеся только офицерами запаса, послѣ отбыванія воинской повинности имѣютъ право на блестящіе полковые мундиры, но зато тамъ не повышаются въ военныхъ чинахъ и носятъ мундиръ только въ торжественныхъ случаяхъ.

За честь носить мундиръ и повышаться въ военныхъ чинахъ

офицеры администраціи колоній-окраинъ должны были бы нести обязательства въ случаѣ войны. Ихъ всѣхъ надо держать на учетѣ и во время войны назначать хотя бы въ тылъ арміи, если уже они такъ будутъ отставши, что нельзя будетъ поставить ихъ въ строй. Особенно пригодились бы всѣ эти офицеры для управленія оккупированной страной, для чего приходится брать офицеровъ изъ строя. На мѣста же вызванныхъ въ армію офицеровъ окраино-колоніальнаго управленія временно можно было бы назначить призванныхъ по мобилизаціи прапорщиковъ запаса старшихъ сроковъ изъ числа гражданскихъ чиновниковъ, юристовъ и т. п.

Кромѣ всего этого, едва ли можетъ существовать большее отношеніе военнаго вѣдомства къ колоніально-окраинному управленію. Во всякомъ случаѣ дѣломъ этимъ слѣдовало бы безотлагательно заняться. Если историческій рокъ или какая-либо тайная рука, создающая политику, ведетъ нѣкоторыя страны Азіи къ какому-то весьма близко касающемуся насъ концу, то надо намъ соответственно подготовиться. Ни для кого не секретъ, что у нѣмцевъ подготовлена администрація странъ, которыя могутъ попасть имъ въ руки въ случаѣ войны, мы же должны хотя бы подумать объ освобожденіи военнаго вѣдомства отъ излишнихъ заботъ какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, такъ и въ случаѣ возможнаго будущаго.

Ж. С.

